

ЧЕРТЫ НРАВОВЪ ИЗЪ РУССКАГО БЫТА

ВЪ XVII ВѢКѢ

Сообщилъ А. И. Соколовъ

Читано въ засѣданіи Общества 5 мая 1890

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Балашева, Екатерининскій каналъ, 80

Приложение IV къ Отчетамъ о засѣданіяхъ Общества

I

ОВДОТЬЯ НАРЫШКИНА ВЪ ССЫЛКѢ¹

Въ 7185 году, по указу царя Федора Алексѣевича, была отправлена изъ Москвы въ ссылку въ Алатырскій уѣздъ въ сельцо Лобачово «думного дворянина Федоровской жена Нарышкина, вдова Овдотья, съ матерью ея и съ братомъ и съ сестрою и съ дѣтьми, за ея многія вины, а вельно имъ въ томъ сельцѣ Лобачовѣ быть до государева указу; а въ приставѣхъ у ней вельно быть Данилу Карпову сыну Чернцову, а на караулѣ у нихъ съ нимъ, Даниломъ, вельно быть алатырскимъ стрѣльцомъ десяти человѣкомъ, перемѣнясь помѣсячно; а вельно ему, Данилу, ее, Овдотью, съ матерью ея и съ дѣтьми и съ людьми, держать за карауломъ во всякой осторожности, чтобъ къ нимъ тайно никто не приходилъ и писемъ никакихъ не приносилъ, также бы и они ни съ кѣмъ не ссылались».

Овдотья Петровна, урожденная Хомутова, была замужемъ за Федоромъ Полуехтовичемъ Нарышкинымъ, умершимъ въ 1676 году. Она была дочь Петра Григорьевича, изъ фамиліи Гамильтоновъ, и родная племянница жены боярина Артамона

¹ Слѣдственное дѣло о дворовыхъ людяхъ и крестьянахъ Овдотии Нарышкиной, на 66 склеенныхъ листкахъ, изъ котораго взята настоящая статья, принадлежитъ Казанскому Обществу Археологии, Истории и Этнографии.

Сергѣевича Матвѣева¹. Въ чемъ состояли ея «многія вины», за которыхъ она сослана была на жительство въ ея имѣніе въ сельцо Лобачово, я не могъ доискаться; но ссылка ея, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ паденiemъ А. С. Матвѣева и съ опалой, постигшей братьевъ вдовствующей царицы, Ивана и Аѳанасія Нарышкиныхъ². Надо полагать, что наказаніе, которому подвергнулась Овдотья Нарышкина, не было продолжительно, и что она, со всеми семейными, была возвращена изъ ссылки тотчасъ послѣ смерти царя Федора Алексѣевича. Упоминаемая въ указѣ царя дѣти ея, сыновья Василій, Семенъ и Андрей Федоровичи, являются уже въ 1682 году въ числѣ «робятокъ», приставленныхъ къ царевичу Петру.

Въ первое время, какъ видно изъ слѣдственного дѣла, сосланные и приставѣ жили въ ладу между собой. Данила Чернцовъ помѣщался въ тѣхъ же хоромахъ, гдѣ и хозяйствое семейство; горница его отдѣлялась отъ хозяйствской только сѣнями шириной въ сажень; Ѣли и шили они вмѣстѣ; жена Данилы Ѣздила въ церковь въ одной каретѣ съ Овдотьей Нарышкиной; самъ Данила Чернцовъ очень часто разѣзжалъ по гостямъ, пользуясь для того барскими лошадьми и коляской; Ѣздила съ собаками въ поля на охоту, бралъ съ собой дѣтей Овдоты Нарышкиной, и однихъ ихъ, безъ караула, отпускалъ гулять въ поля, и людямъ ихъ позволялъ выходить для ловли птицъ и рыбы: какъ видно, надзоръ былъ не очень строгій. Миръ

¹ Григорій Гамильтонъ, шотландецъ, переселился въ Россію въ началѣ XVII вѣка. Чтобы обрушить своихъ сыновей, онъ прозвалъ ихъ Хамотовыми, а внукъ его, Алексѣй Миничъ, сталъ писаться Хомутовыми.

² Иванъ Кириловичъ былъ обвиненъ, по извѣсту лѣкаря Давыда Беркова, въ умыселѣ на жизнь царя. Ему объявленъ былъ слѣдующій приговоръ: «за такія твои страшныя вины и воровство тебя бить кнутомъ, и огнемъ и клещами жечь, и смертію казнить; и великий государь тебя жалуетъ: вмѣсто смерти велѣгъ тебѣ дать животъ, и указалъ тебя въ ссылку сослать въ Рязань въ Ряскій городъ, и быть тебѣ за приставомъ до смерти живота твоего» (Исторія Россіи, Соловьевъ).

и согласіе между приставомъ и сосланными существовалъ, однако-жъ, не долго. Возникли взаимныя неудовольствія, перешедшія въ явную вражду. Изъ слѣдственаго дѣла трудно уяснить причину этой вражды. Можно догадываться, что обѣ стороны были виноваты: Овдотья Нарышкина, какъ знатная госпожа и хозяйка, была заносчива, а Данила Чернцовъ, опираясь на свое званіе пристава, былъ придирчивъ. Безцеремонное съ его стороны пользованіе барской прислугой, лошадьми, коляской, и т. п., возбудило, вѣроятно, досаду хозяевъ: стали ему отказывать, коляску тайкомъ свозили со двора. Это, конечно, раздражало Данилу: онъ сердился, не приказывалъ пускать людей со двора, крестьянамъ запрещалъ ходить въ хоромы къ господамъ; въ случаѣ ослушанія сажалъ виновныхъ за караулъ и наказывалъ батогами. Барыня, конечно, вступалась за своихъ людей; люди держали сторону господъ и не слушались распоряженій пристава. Враждебныя отношенія мало-по-малу перешли въ шумныя ссоры и даже драки,— не только дворовыхъ людей съ караульными стрѣльцами, но и самой госпожи съ приставомъ. На бѣду, въ январѣ 1678 года, въ господской усадьбѣ случился пожаръ. Приставъ приписывалъ причину пожара безпутству дворни, которая по ночамъ пьянствуетъ и бродить съ огнемъ; госпожа обвиняла стрѣльцовъ въ поджигательствѣ, а дворовые люди подговаривали крестьянъ сказать, что караулъ не пускалъ ихъ на господскій дворъ для тушенія.

Въ августѣ 1678 года Данила Чернцовъ отправилъ къ царю челобитную съ жалобой на госпожу и людей ея. «Вдова де Овдотья Нарышкина и мать ея во всемъ чинятся ему непослушны, и его и жену его бранятъ и безчестятъ, и напиваются съ людьми своими пьяни, и въ хоромахъ у ней драка бываетъ безпрестанно и бердыши межъ собой рубятся, а ему, Данилу, она, Овдотья, людей своихъ смирять не даетъ, караульщиковъ бьетъ, и слушать его людямъ своимъ не велитъ; да іюля въ 16 день она-жъ, Овдотья, собрався съ людьми